

И Можун не спешила уходить. Она спрыгнула с дерева и неспешно вернула себе отобранную курицу. Мало того, она не упустила случая демонстративно пнуть землю, нанеся Волку-демону А-Даю тяжелый удар — как по его волчьему самолюбию, так и по нервной системе.

Правда, она тут же поморщилась: курица, испачканная слюнями этого волка, вызывала отвращение. Но выбрасывать еду — непозволительная роскошь. Поразмыслив, она решила сделать доброе дело и отнести добычу своим названным приемным родителям.

— Проклятый Демон-кот, я тебе этого не прощу!

Вой Волка-демона доносился уже издалека. И Можун лишь покачала головой и свернула на тропинку.

После трех поворотов направо и пяти налево она быстро отыскала пещеру. Стоило ей приблизиться, как из темноты резко высунулась медвежья голова. Раздался мощный рык, и перед ней показался бурый медведь, размером в десять раз больше того волка.

И Можун, ничуть не испугавшись этого грозного зверя, лишь улыбнулась своей кошачьей мордочкой. Медведь долго присматривался, пока не опустил взгляд и не узнал И Можун. Его настороженность мгновенно сменилась радушием:

— Сяо Жун, редкий гость! Какими судьбами?

Поняв, что из-за огромных размеров ему неудобно наклоняться, медведь-самец быстро принял человеческий облик. Это был двухметровый мужчина, чей шрам на лице стал еще заметнее, но, в отличие от того волка, этот медведь выглядел даже привлекательно.

— Крестный, я тут поймала курицу, вот, принесла вам, — И Можун бросила тушку к ногам медведя.

— Хм, курица? — Медведь легко подхватил уже околевшую птицу и явно удивился. — Ты что, у людей стащила?

И Можун замялась. Признаться, что курица досталась ей от собаки-ёкая, она не могла, поэтому притворилась дурочкой и кивнула:

— Ну да, а что такого?

Медведь-самец тревожно огляделся и поманил И Можун за собой:

— Заходи внутрь.

И Можун кивнула и грациозной кошачьей походкой проследовала в пещеру, где даже не было двери. Внутри царил мрак, и черная шерстка И Можун почти сливалась с темнотой, но по мере продвижения вглубь впереди замерцал свет.

В центре пещеры, освещая пространство, висел прозрачный белый шар. На куче сухой травы сидела красивая женщина и, обнажив грудь, кормила маленького медвежонка. Увидев И Можун, красавица улыбнулась и ласково позвала:

— Сяо Жун, ты пришла.

И Можун сладко промурлыкала:

— Крестная.

Разумеется, эта красавица тоже была медведем-ёкаем. Оба они были ёкаями среднего ранга, способными полностью принимать человеческий облик. И Можун, проявив наглость, набилась к ним в приемные дети. Во-первых, Клан Медведей занимал шестую часть леса, а во-вторых, слабой ей жизненно требовалась опора. Она никогда не забудет, в каком жалком положении оказалась, когда впервые попала в этот лес...

И Можун погрузилась в воспоминания, не сводя глаз с матери-медведицы. Та не упустила случая поддразнить ее:

— Что такое, Сяо Жун, тоже хочешь? — Она пошевелила пышной грудью, отчего у И Можун едва не помутилось в глазах.

3. Просто съешь человека

И Можун вздрогнула, осознав, куда именно уставилась. Она затрясла своей черной головкой и поспешно отвела взгляд, случайно встретившись глазами с медвежонком. Тот смотрел на нее во все глаза, с любопытством разглядывая существо, которое было совсем на него не похоже.

Заметив смущение И Можун, мать-медведица сама предложила ей грудь:

— Давай, не стесняйся. — Она тепло улыбнулась, и на сердце у И Можун стало уютно, хотя где-то в глубине души заскребло нехорошее предчувствие.

— Нет-нет, крестная, я уже большая, я теперь взрослая ёкай! — И Можун яростно замотала головой, выглядя при этом до крайности мило.

— Ну же, ты ведь говорила, что с детства была одинока, что тебя отвергли сородичи. Я подумала, тебе не хватает материнской любви. Давай, ешь. — Медведица, казалось, не

понимала, насколько странно звучат ее слова. А ее муж, медведь-самец, слушая это, довольно улыбался.

И Можун была человеком. Она никак не могла привыкнуть к такому проявлению близости. Даже если внутри нее кричал голос: Это же измена! Крестный, как ты можешь так глупо улыбаться? — внешне она лишь качала головой.

Но, если честно, эти слова все же согрели ее. Она была рада, что первым делом решила прибиться именно к Клану Медведей. Медведи по натуре своей добродушны, и даже став ёкаями, сохраняют этот нрав. Мать-медведица была особенно сердобольной, и И Можун в свое время удачно воспользовалась этим, сочинив душещипательную историю о том, как ее, черную от рождения, отвергли мать и сородичи, вышвырнув из человеческих земель через пару дней после появления на свет.

Хотя ей и пришлось очернить своих настоящих родителей, она лишь хотела выжить в этом мире.

Вскоре медведь-самец достал мед, чтобы угостить гостью. И Можун не любила сладкое, но из вежливости обмакнула кошачью лапу в мед и принялась ее облизывать. Способ, которым И Можун ела, постоянно вызывал насмешки у других ёкаев, но со временем некоторые даже начали ей подражать.

Мать-медведица, души не чаявшая в своей приемной дочери, посмотрела на медвежонка, который всю жевал мед, перепачкавшись с ног до головы, и кивнула на И Можун:

— Сяо Во, ну посмотри на сестру, учись у нее, ешь аккуратнее.

И Можун замерла, заметив слезы на глазах медвежонка. Она ненавидела человеческих детей, но к животным испытывала слабость. Мать-медведица начала вылизывать медвежонка, и в этой сцене было что-то двусмысленное. Даже став людьми, они сохраняли звериные повадки. Медвежонок все это время смотрел на И Можун. Мать заметила это и вдруг приподняла малыша:

— Сяо Жун, Сяо Во хочет, чтобы ты его подержала.

И Можун едва сдержалась, чтобы не возразить! Она слишком хорошо понимала животных, чтобы не догадаться, что нужно малышу.

— Нет, крестная, Сяо Во хочет в туалет.

— Правда? — Медведица удивилась. Медвежонку было всего полмесяца, у него еще не было энергии демона, не говоря уже о способности говорить. Она сомневалась, но все же унесла малыша.

В пещере остался только медведь-самец. И Можун вспомнила о своей просьбе:

— Кстати, крестный, ты узнал то, о чем я просила?

Медведь перестал жевать мед и повернулся к ней:

— Да, я спрашивал у Старого Лиса. Он сказал, что поначалу у всех так, просто съешь человека — и все наладится.

У И Можун сузились зрачки. Она знала, что ёкаи едят людей, но не ожидала, что услышит это так буднично.

— Сяо Жун, ты что, никогда не ела людей? — Медведь удивился ее реакции и добавил: — Ты ведь даже не пробовала?

И Можун не могла представить себя в роли людоеда:

— Нет, я думала, можно обойтись и без этого.

Медведь усмехнулся:

— Мы же ёкаи, есть людей — это в порядке вещей. Люди куда безжалостнее нас. Чтобы культивировать бессмертие, они практикуют парную культивацию.

И Можун машинально промолчала, но что-то ее насторожило:

— Погоди, а что такое парная культивация?

Она вдруг осознала, насколько опасен этот термин. Медведь-самец хитро прищурился:

— А, ну это как мы с твоей матерью делаем Сяо Во. — Он внимательно следил за реакцией И Можун, но та осталась невозмутимой. — Впрочем, я и сам толком не знаю, это Старый Лис рассказывал.

И Можун на мгновение прикрыла глаза, а затем вновь открыла их.

— А есть ли другой способ увеличить энергию демона, кроме поедания людей? — не удержалась она.

Медведь терпеливо пояснил:

— Если не хочешь убивать, лучше всего поглощать Ян-ци. Детская Ян-ци — самая лучшая, подходят и мальчики, и девочки. Как раз для таких, как ты, у которых нет никакой энергии.

И Можун встрепелась, но тут же поникла: как ей, в этом лесу, найти живого человека, а тем более одолеть его и вытянуть Ян-ци? Она погрузилась в тяжкие думы, пока не вернулась мать-медведица.

— Сяо Жун, ты была права, Сяо Во действительно хотел в туалет.

Мать-медведица была наивна. Ёкаи не имели такой сложной структуры мышления, как люди: они смеялись, когда им весело, горевали, когда грустно, а если хвалили, то искренне. И Можун рассеянно кивнула, опустив хвост. Медведица взглянула на него и улыбнулась:

— Дай угадаю, Сяо Жун, у тебя на душе беспокойно.

И Можун вытянулась в струнку. Она поняла, что, как бы ни пыталась скрыть свои чувства, тело выдавало ее с головой. Она вздохнула и честно призналась в своем страхе перед людоедством. Выслушав ее, медведица положила руку ей на голову:

— Сяо Жун, а ты точно ёкай?

Этот вопрос напугал И Можун.

— Да. — Она помедлила три секунды, прежде чем ответить.

Медведица обняла ее:

— Мы, ёкаи, не обладаем великой силой, как демоны или призраки, у нас нет их одержимости, нет таких высоких амбиций, как у небожителей. Мы живем просто ради того, чтобы быть свободными. — Лица их оказались совсем близко, и медведица улыбнулась: — Не заставляй себя меняться.

Услышав эту простую истину, И Можун не выдержала и улыбнулась:

— Крестная, ты так похожа на мою маму.

Она вспомнила свою настоящую мать, ворчливую, но всегда искренне заботившуюся о ней. Медведица, видимо, не поняла метафоры, моргнула:

— М? Ты проголодалась?

И, не дожидаясь ответа, потянула И Можун к своей груди. Та перепугалась до смерти, кубарем скатилась с колен медведицы и бросилась прочь.

— Ой, мне пора, уже поздно! — И Можун, не заботясь о растрепанной черной шерсти, рванула к выходу.

Это было слишком! Неужели все ёкаи такие раскрепощенные?

В голове у И Можун царил хаос. Она даже не помнила, попрощалась ли с медведем-самцом, просто вылетела из пещеры. Но не успела она пробежать и пары шагов, как дорогу ей преградил огромный бурый медведь. Земля содрогнулась, и И Можун едва удержалась на лапах.

— Крестный, что случилось? — И Можун чувствовала себя виноватой. Ей казалось, что она чуть не наставила рога этому могучему медведю!

Медведь-самец серьезно произнес:

— Забыл сказать, в лесу появились незваные гости.

Незваные гости? И Можун тут же поняла: для ёкаев это означало людей.

— Многие братья пострадали из-за них, а у тебя совсем нет энергии демона. Твоя крестная волнуется, я провожу тебя. — Медведь опустил плечо, предлагая И Можун запрыгнуть к нему на спину.

Сердце И Можун снова потеплело:

— Не нужно, крестный, я быстро бегаю, люди меня не поймают.

Медведь тряхнул гривой:

— Ну, но крестная ведь...

И Можун снова отказалась. Она знала, что появление людей — это ее шанс, а если крестный проводит ее домой, она упустит время.

— Все в порядке, правда, крестный. До завтра!

И Можун помахала лапкой и вскочила на дерево. Медведь смотрел ей вслед и пробормотал:

— Сяо Жун такая рассеянная, в ту сторону она до дома не доберется.

Но, подумав, что она уже взрослая, он лишь покачал головой и скрылся в темной пещере.

А в это время маленькая и юркая И Можун уже петляла по лесу. Возвращаться домой она не собиралась. После слов крестной она приняла решение: чтобы вернуться в свой мир, она пойдет на все! Теперь она искала встречи с людьми, и если представится возможность, она нападет.

Лес был огромен, а И Можун — крошечной. Спустя час пути она выбилась из сил. Ее энергии демона почти не осталось, а для восстановления сил нужно было много энергии. Услышав шум воды, она почувствовала жажду, прыгнула с дерева и решила напиться из ручья.

Границы владений в лесу были четко разграничены, и если бы не люди, И Можун ни за что не рискнула бы чужаком заходить на чужую территорию. Поэтому она действовала предельно осторожно. Даже если бы она увидела, как другие ёкаи едят ребенка, она не издала бы ни звука.

4. Во всем виноват мед

Они едят человека?!

В голове у И Можун всплыл правильный ответ. Она инстинктивно пригнулась, прячась за грудой листьев.

Она начала разглядывать своих будущих противников: ящерица, сороконожка и богомол. В отличие от обычных животных, они были чуть крупнее нее. И Можун поняла: хоть они и относились к низшему рангу, их сила превосходила ее собственную. Ей самой хотелось съесть эту девочку, но она должна была трезво оценивать свои силы.

Вернуться за подмогой? За то время, что она живет здесь, она почти ни с кем не подружилась, да и кто отдаст ей добычу? А если бы и нашелся такой, то пока она бегала туда-сюда, от девочки остались бы только кости.

А если напасть самой? Каковы шансы?

И Можун начала планировать. Энергии нет, размерами не напугать — в честном бою она погибнет первой. Но И Можун не сдавалась! Даже без способностей у нее было преимущество перед этими тупоголовыми тварями — мозги.

Размеры... если она сможет казаться больше, это их напугает. И Можун прищурилась, глядя на ветки деревьев.

— Эй, мелочь, что вы собрались делать с моей едой? — Богомол уже занес острое лезвие над рукой девочки, когда услышал мощный, низкий голос.

Услышав это, ёкаи замерли. Они заметались в поисках источника звука и тут увидели, как сверху посыпались ветки. В листве мелькнула черная тень. Она, казалось, вовсе не заботилась о жизни девочки, просто сбрасывала на них ветки одну за другой.

Трое ёкаев запаниковали. Невидимый противник внушал ужас. Пытаясь защититься от падающих веток, они не переставали озираться. Тень не собиралась останавливаться, а заходящее солнце отбрасывало от нее огромный силуэт. Они не видели самого существа, но его огромная тень лишила их воли к борьбе.

— Простите, старший... старший, мы не знали, мы уходим! — Приняв все за злую шутку какого-то сильного ёкая, троица бросилась наутек.

Убедившись, что они действительно ушли, тень начала двигаться. Она неспешно направилась к девочке. По мере приближения к свету силуэт становился все меньше и меньше, пока перед девочкой не предстал обычный черный кот. Он был настолько черен, что в сумерках леса казался невидимкой.

— Хорошо, что мои противники — животные, — И Можун не чувствовала радости от победы, скорее стыд. Она посмотрела на свои лапы, испачканные кровью от сломанных веток, и горько усмехнулась.

Если бы не ее смекалка, она бы не справилась. Но теперь... теперь все хорошо. Стоит ей съесть эту девочку, и она официально станет ёкаем.

И Можун вздохнула, разглядывая девочку. Бледная кожа, простая одежда — что-то вроде древнего наряда из сериалов, но с каким-то особым, уникальным кроем. И Можун не могла понять, в чем именно эта уникальность.

Времени на раздумья не было — наступала ночь. Она должна была решиться.

И Можун коснулась девочки лапой. Даже сейчас, прикоснувшись к ней, она не верила в реальность происходящего. Она облизнулась, нервничая. Это был первый раз в жизни, когда ей предстояло съесть человека, и внутри боролись противоречия. Как человек, она проходила проверку на мораль. Как ёкай, она должна была обрести силу, чтобы выжить!

Ей нужно было много сил, чтобы разгадать тайну деревянного меча. Только так она сможет вернуться в свой мир, а потом разорвать на куски ту кошачью тварь, что сейчас носит ее лицо.

Черные зрачки сузились, глаза И Можун ярко блеснули. Она запрыгнула на девочку, решив начать с самого уязвимого места. Но в этот момент девочка, до этого бывшая без сознания,

пошевелилась. Ее руки сомкнулись, и И Можун оказалась в ловушке. Слабая, словно домашний питомец, она барахталась в объятиях ребенка, но девочка уже прильнула к ней губами.

<http://bllate.org/book/20979/2129749>